

После того как Ма Вэнь и остальные всё так объяснили, все тут же воодушевились и даже захотели проверить, сколько времени Сяхоу Минцзянь сможет продержаться под шквальным огнем автомата. Это было сродни тому, как если бы современный человек с автоматом в руках оказался непобедим в эпоху холодного оружия старого мира, что заставляло кровь бурлить от восторга. В этот момент не осталось ни малейшего намека на страх.

Е Янь шел позади, улыбаясь и прислушиваясь к разговорам. Время от времени он украдкой наблюдал за действиями того юноши, никак не высказывая своего мнения и храня молчание. У любой вещи есть две стороны, и такое высокое, надменное боевое настроение было все же лучше вчерашнего уныния и мертвенной тишины — от него хотя бы становилось спокойнее и уютнее на душе.

Его взгляд снова случайно столкнулся с взглядом Тао Фэй. Девушка испуганно моргнула и тут же отвела глаза, ее щеки покраснели. Никто не знал, что произошло между Тао Фэй и Е Янем среди опытных участников команды женского пола, но почему-то при виде Е Яня она постоянно краснела, а теперь и вовсе смотрела на него совсем иначе, с таким легким подозрением, словно опасаясь волка в овечьей шкуре.

Раз уж даже Сяхоу Минцзяня можно одолеть, то и с Древесным Демоном, который был лишь ненамного сильнее его, справиться будет несложно. К тому же, когда дело дойдет до реального боя, у членов команды реинкарнаторов вряд ли возникнет необходимость сражаться с Древесным Демоном лицом к лицу — в конце концов, у того имелся собственный враг, Янь Чися, который превосходил Древесного Демона по силе. С благородным и прямолинейным характером Янь Чися он наверняка окажет им полную поддержку. Если правильно использовать такого персонажа, как Янь Чися, они смогут полностью игнорировать угрозу со стороны Древесного Демона.

Таким образом, противостоять придется лишь мелким демонам, находящимся под контролем Древесного Демона. А поскольку у них есть огнестрельное оружие, специальные патроны для борьбы с нечистью, а вскоре появится и множество бумажных талисманов, с этими слабыми мелкими демонами они по большей части справятся. Что же касается Черногорского Старого Демона — самого опасного сюжетного персонажа, — то все участники в своих разговорах в один голос просто сбросили его со счетов. Если заставлять его вступать в бой, это будет уже не просто сложная задача: Главный Бог тогда просто целенаправленно ведет их на верную смерть, и тогда и думать было не о чем.

Таков был результат общего анализа. Е Янь улыбался, но в душе покачивал головой: такой анализ казался простым, но неужели всё пройдет так легко? Наяву или исподтишка их поджидало еще неведомо сколько опасностей. У Ма Вэня и остальных имелась хоть какая-то сила, но выдающейся ее не назовешь, им бы самим выжить и удержаться на краю гибели, куда уж до новичков?

Пока они так беседовали, тучи рассеялись, дождь прекратился, небо прояснилось, и наконец отряд добрался до уездного города Гобэй.

Солнце уже клонилось к закату, наступил вечер. Гобэй, пожалуй, считался самым оживленным

местом в этих краях: на улицах толкался народ, со всех сторон доносились перекликающиеся крики зазывал из лавок, стоял шум и гам, царило необычайное оживление.

Стоило им прибыть в уездный город, как Нин Цайчэнь отделился от них — ему нужно было собирать долги. Разумеется, Нин Цайчэнь об этом не подозревал, но остальные плелись слева и справа примерно метрах в десяти позади него. Главный Бог хоть и снабдил их легендой, никаких реальных поручений выполнять им не требовалось, но, учитывая ограничение в сто метров, удаляться слишком далеко они не смели.

Ма Вэнь неожиданно достал несколько золотых слитков, раздал их всем и произнес:

— На этот раз нам противостоят враги духовной природы. Насколько я помню по оригиналу, печать-талисман на спине Нин Цайчэня вроде бы имеет кое-какую силу, так что давайте на всякий случай раздобудем их побольше.

В это время на улицах появились правительственные стражники со свитками портретов в руках, выискивая нужных людей. Завидев чужака, они грубо разворачивали свиток и принимались сверять лица одно за другим — судя по всему, облава шла на разбойников.

Именно под такую раздачу и угодил Нин Цайчэнь. Стражник грубо оттолкнул его в сторону, Нин Цайчэнь не удержал равновесие и впечатался спиной в дверной щит. После недолгой проверки стражник убедился, что перед ним не тот человек, бросил пару слов и зашагал дальше в поисках следующего. Одежда Нин Цайчэня и так была насквозь мокрой, а когда он отпрянул, бумажный талисман на дверном щите прилип прямо к его спине. Хозяин лавки, заметив это, с криками бросился в погоню, требуя вернуть вещь.

Увидев эту сцену, Е Янь тут же востроился — если и действовать, то вот он, удобный момент.

Е Янь попросил у Ма Вэня еще десять золотых слитков. Ма Вэнь решил, что Е Янь собрался закупать талисманы и полезный реквизит: пусть десять штук — это многовато, но в Пространстве Главного Бога золото все равно особой ценности не представляло, так что он молча отдал слитки, не задавая лишних вопросов.

Таким образом, на руках у Е Яня оказалось уже одиннадцать слитков золота. После этого он направился прямо в лавку по соседству, но не стал действовать немедленно — ему совсем не хотелось привлекать к себе внимание остальных членов команды раньше времени.

Хотя в Пространстве Главного Бога золото ценилось невысоко, Е Янь потребовал сразу десять слитков, что так или иначе привлекло внимание Ма Вэня и остальных. Они проводили взглядом Е Яня, пока тот не скрылся в лавке талисманов. Ма Вэнь и его спутники переглянулись с озадаченными лицами: никто не понимал, зачем Е Яню понадобилось столько золота. На покупку одних только талисманов столько точно не ушло бы, неужели Е Янь что-то обнаружил?

Остальные следовали за Нин Цайчэнем еще какое-то время, пока тот не вошел в большой

постоялый двор.

К этому моменту те, кто ходил закупать талисманы, в основном уже вернулись. Кто-то неожиданно предложил:

— Может, зайдём внутрь, посмотрим?

Этот человек, судя по всему, был крайне взволнован возможностью лично поучаствовать во взаимодействии с таким классическим фильмом.

Женщина-ветеран по имени Сюй нахмурилась своими красивыми бровями и произнесла:

— На что там смотреть? Вместо того чтобы тратить энергию на глупости, лучше бы подумали о сюжете и подготовились к отражению возможных неизвестных угроз.

Холодный Мужчина тоже кивнул, но ничего не сказал, явно выражая согласие. Правда, он время от времени с недоумением оглядывался назад, погруженный в какие-то свои мысли.

Возможно, из-за того, что Е Янь всегда держался в тени и вел себя слишком незаметно, новички обратили на него ноль внимания, а Ма Вэнь и остальные были поглощены анализом предстоящих опасностей и тоже не заметили пропажи человека в отряде. Да даже если бы и заметили, наверняка подумали бы, что он еще не закончил с покупкой талисманов и реквизита. К тому же действовало ограничение по дальности, и никто не опасался, что кто-то по собственной глупости уйдет слишком далеко.

Раздался глухой стук, и Ма Вэнь с остальными прервали свой анализ, ошеломленно глядя на Нин Цайчэня, которого только что грубо вышвырнули на улицу. Кажется, в оригинальном фильме действительно было нечто подобное!

Заметив позади Ма Вэня и остальных, Нин Цайчэнь смущенно замялся, взвалил на спину короб с книгами, подошел ближе и виновато улыбнулся:

— Хе-хе, тут вышла небольшая накладочка... А, уважаемые земляки, случайно ни у кого не осталось при себе немного серебра или медяков?

Все покачали головами, отвечая, что всё уже потрачено, и они как раз рассчитывали занять у него после того, как он соберет свои долги.

Денег не осталось, на дворе почти стемнело, а ночлега не было — оставалось лишь расспросить местных, где здесь можно найти бесплатный приют.

Храм Ланьжоу как раз подходил под это описание. Нин Цайчэнь не верил в призраков, а команде реинкарнаторов непременно нужно было туда попасть, так что место ночлега определилось само собой.

Лица членов отряда помрачнели. Начиналась настоящая опасность.

Войдя в лавку, Е Янь скупил огромное количество бумажных талисманов и, пока никто не видел, убрал их в пространственный рюкзак. Он вышел наружу только тогда, когда Ма Вэнь и остальные отошли на приличное расстояние. После этого Е Янь отдал стражникам два золотых слитка, чтобы те отвели его к уездному судье под предлогом срочного дела. Дело простое, да еще и с золотом на кону — у стражников не было причин отказываться.

Е Янь в сопровождении стражников направился в сторону уездной управы. К этому моменту расстояние между ним и Нин Цайчэнем уже давно превысило сто метров. В этом и заключалось преимущество отсутствия привязки: можно было не беспокоиться об ограничении радиуса действий и спокойно заниматься своими делами.

Думаете, Е Янь пошел в управу убивать стражу? Разумеется, нет, его целью были заключенные. Когда Е Янь смотрел История о китайской девушке-призраке в прошлом, у него кое-что отложилось в памяти: здешний уездный чинуша был туп, бездарен и совершенно лишен собственного мнения. Было бы смешно предполагать, что в тюрьме при такой уездной управе не окажется узников, тем более что на улицах повсюду шли облавы и хватали людей налево и направо.

Неважно, были ли заключенные виновны на самом деле или стали жертвами судебной ошибки — сейчас все они числились преступниками, а значит, являлись законными целями для Е Яня. Он предпочел тюремные казематы обычным прохожим на улице прежде всего потому, что убийство гражданских лиц неминуемо повлекло бы за собой массу ненужных хлопот. В тюрьме же всё обстояло иначе: стоило лишь заставить людей из управы хранить молчание, как новости еще долго не просочились бы наружу, а к тому времени, как через несколько дней они вернутся в Пространство Главного Бога, им будет уже абсолютно всё равно, как там дальше развернутся события.

Вскоре Е Янь подошел к зданию уездной управы. Всё прошло на удивление гладко: тупой чиновник — он и есть тупой чиновник. Сначала Е Янь сунул секретарю чиновника слиток золота и объяснил цель своего визита.

Секретарь тоже не был простаком — его вполне можно было назвать беспринципным негодяем, да и по большому счету именно он заправлял всеми делами в уезде Гобэй, пока сам судья палец о палец не ударял. Выслушав Е Яня, секретарь хоть и испытал некоторое колебание — заключенных в тюрьме было слишком много, и если все они разом перемрут, отчитываться перед вышестоящими окажется трудновато, — но блесевший золотой слиток сделал свое дело, и он дрогнул.

В конце концов, чтобы разделить ответственность, секретарь втянул в это дело и самого судью: мол, если потом начнутся разбирательства, отвечать все равно придется начальству, а он самое большее просто заберет золото и уедет наслаждаться жизнью домой.

Увидев, как Е Янь извлекает на свет еще два слитка золота, уездный судья тут же вытаращил глаза. Гобэй был слишком бедным уездом, где судья отроду не видывал чистокровного золота, поэтому он дал согласие, даже толком не разобравшись, что именно Е Янь собирается делать.

Дело было улажено. Желая сэкономить время и побыстрее заняться фармом экипировки, Е Янь украдкой сунул секретарю еще один слиток. Тот сразу всё понял, ласково поглаживая золото в руке, и тут же лично повел Е Яня в тюремные подземелья.

Тюрьма находилась неподалеку, дорога заняла всего минуты три-четыре. По пути секретарь пояснил, что из-за удаленности уезда Гобэй вокруг орудовало множество банд разбойников, и недавно здесь произошло сразу несколько громких преступлений, из-за чего на улицах и устроили облавы. На данный момент тюремные подземелья управы были переполнены до отказа.

Оказавшись внутри, Е Янь вручил по золотому слитку секретарю и тюремному надзирателю, попросив их оказать содействие и прикрыть вход на случай, если кто-то из особо буйных арестантов вздумает выбить железные решетки. Пара дюжих тюремщиков с тяжелыми дубинками вполне могла задержать их на какое-то время. На этом у Е Яня остался всего один слиток.

Тюремный зал оказался просторным, но донельзя грязным, воздух там стоял невыносимо тяжелый. Внутри царил невообразимый гвалт: крики, ругань и вопли о невиновности сливались в сплошной гул, создавая поистине жуткое оживление.

Камеры смертников располагались по обе стороны от центрального прохода, уходя вглубь помещения — по десять с каждой стороны. Каждая камера была отгорожена от прохода толстыми железными прутьями, тогда как остальные три стены представляли собой сплошную каменную кладку. Во многих камерах заключенные цеплялись руками за железные прутья, продолжая голосить и молить о справедливости.

Лучшего полигона и придумать было нельзя. При том уровне стрельбы, который Е Янь оттачивал до совершенства, каждый выстрел гарантированно укладывал цель наповал, к тому же модифицированные Главным Богом сдвоенные пистолеты стреляли бесшумно. Сама обстановка заставляла сердце Е Яня учащенно биться от возбуждения — ведь это были чистые очки опыта! Если перебить их всех разом, богатый урожай наград наверняка сделает его сильнейшим в команде, учитывая, что остальные ветераны развивали свои навыки не так уж сильно.

Конечно, речь шла о возможности выбить новые умения. Но даже если бы умений не выпало, он по меньшей мере поднимет свой уровень, увеличит шкалу здоровья и повысит собственные шансы на выживание. К тому же при таком колоссальном количестве целей Е Янь не верил, что его удача окажется настолько скверной.